

№ 81 Бедница

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Блудный сын

Две недели осталось до начала Великого поста. И в это воскресенье за Божественной литургией в храмах читается отрывок из Евангелия от Луки – притча Христова о Блудном сыне.

Это одна из самых трогательных притч, которые рассказывал Иисус. Не зря Достоевский проводит ее красной нитью во всех своих крупных произведениях, как, например, «Братья Карамазовы». И недаром эта притча стала предметом вдохновения для одного из верховных произведений христианского искусства – картины Рембрандта.

Иисус начинает с того, что в немногих словах с жесткой ясностью рисует путь человека, удаляющегося от Бога. Некий сын живет в единении с отцом и братом в полном достатке, ни в чем не нуждается, у него всё есть, но он хочет жить на своей вольной воле, которую видит в обособлении, в отщеплении от отца и от своего старшего брата. И он требует от отца свою долю, которую он получил бы после смерти отца. То есть он хочет при живом отце жить так, будто бы отца нет. Именно так безбожие отрицает бытие Небесного Отца. А мирское сознание, даже и признавая бытие Бога, хочет уйти от Отца подальше – признавая умом и свидетельствуя устами, что Отец жив, устроиться так, будто Отец умер, будто бы Его нет.

И отец отдаст своему младшему сыну ту долю имения, которую он бы получил как наследник. Чадо, надо полагать, обращает свое достоинство в деньги, в монету, в мертвую сумму – он променяет то, что было благами, достаточными для его счастливой, радостной жизни каждую минуту, но чем нельзя распорядиться так, как можно распорядиться монетой.

Именно так человеческий рассудок превращает живые блага жизни в согласии с Богом в исчисляемые суммы, как выражаются на соответствующем языке, качественное – в количественное, бесценное – в простую цену.

И с этими деньгами он уходит от отца. Но ему мало покинуть семью, своеволие гонит его все дальше и дальше, и он приходит в дальнюю страну, в чужой край, в страну языческую. И там он в разгульной жизни тратит всё. Слово Господа, повествующее об этом, не останавливается на его грехах, это только старший сын будет потом, морализируя, называть своими словами грехи брата; слово же Самого Божественного Повествователя шадит младшего сына и называет всё только самым общим образом.

Деньги, как известно, имеют свойство скоро заканчиваться, и он доходит в голодное время до последней беды – идет в наимы к местному богателю – язычнику, язычество которого, отчужденность от Божьего закона иудейскому слушателю не могла быть явлена более наглядно, как через то, что у него разводятся свиньи. В иудейской среде в то время говорили: «Проклят всякий человек, который разводит свиней!» И к этому проклятому фермеру он, утративший всякое достоинство человека и всякое достоинство сына народа Божьего, идет в услужение. В этом месте речь Божественного Повествователя становится очень сильной и выразительной: бедняга жаждет наполнить свое чрево хотя бы невкусными плодами дерева, известного всем в Палестине. Надо сказать, что эти рожки – это плоды от одного южного дерева – вошли в Палестину в посланицу – учителя в Израиле говорили, сетуя на нераскаянность своего народа: «Израиль кается только тогда, когда ему приходится кормиться рожками». Но этому несчастному приходится еще хуже: он мечтает уже не просто о рожках, об этих невкусных и несытных плодах, но о

рожках, которые вдвойне нечисты – потому что составляют корм свиней, и он мечтает о том, чтобы отнять корм у этих свиней, которых он вынужден кормить, и набить хоть этим свое чрево. Но ему и этого не разрешают.

И тогда ему приходит час опаматоваться, прийти в себя. Он вспоминает о своем отце. Он ясно сознает, что утратил всякое право называться сыном своего отца, но он понимает, что быть простым слугой-наемником доброго человека, как его отец, лучше, чем жить так, как он живет сейчас. И тогда наш герой отправляется обратно домой, проделывает снова этот дальний путь – он ведь далеко ушел от своего отца, «в дальнюю страну», как и мы с Вами в наших грехах можем весьма далеко удалиться от Бога. Бог есть везде, и только в нашей грешной доле есть пространство, в которое мы можем уйти от Бога, от нашего Небесного Отца.

Блудному сыну приходится весь этот дальний путь проделать снова – время для размышлений полно. И он приготавливает речь, которую произнесет перед своим отцом: «Я недостойн называться твоим сыном, прими меня в число твоих наемников». Он находит поразительные слова: «Я согрешил пред Небом и пред тобою». Небо, Небеса – это обычное обозначение для Бога, но одновременно это выразительное означенование какого-то космического значения его греха: его грех поднимается до неба и нарушает порядок между Небесами и землей, порядок, в котором сын должен почитать отца.

И вот он уже приближается к своему дому. Издали, как только увидел его, отец побежал навстречу своему чаду, забыв, отложив всякую мысль не только о причинах, по которым он мог бы справедливо гневаться на своего сына, но попросту о своем достоинстве главы семейства – ведь дело происходит на Востоке, где ритуал поведения воспрещает почтенному главе семейства, главе богатого дома поспешно бежать по улице, вызывая недоумение соседей. Отец не дает сыну договорить заготовленную речь, он берет инициативу на себя. Прежде, чем сын успевает произнести свои покаянные слова, отец уже велит слугам принести лучшую одежду, кольцо и обувь на ноги сыну.

Все эти предметы, которые нам могут показать бытовыми, для людей того времени имели значение как бы регалий. Это все были не простые предметы. Одежда, в которую облачается сын – это как бы царская одежда; перстень – это знак власти, знак полномочий; что до обуви – рабы, слуги – зависимые люди не имели права надевать обувь, и даже уважаемые гости, приходя в дом, должны были снимать обувь из почтения к хозяину. Только хозяин, господин дома имел право в своем доме ходить в обуви. И сын сразу принят как хозяин этого Самого дома, откуда он когда-то с такой злобой ушел. И начинается торжество, пиршество, радость, пляски и пение.

И это так смущает благозавражного старшего сына, который исполнял все это время свои обязанности – оставался при отце, почитал своего родителя, делал домашнюю работу!..

Надобно думать, что если бы старшего брата за миг до этого спросили, хочет ли он, чтобы отец простил братишку (из притчи не следует, что он был злым человеком), наверное, он сказал бы: «Да, я этого хочу, как хорошо было бы, если бы брат вернулся, и если бы отец его простил», – но он себе это представляет иначе. Все-таки его брат – дурной человек, не такой же человек, как он, должна же быть разница! Конечно, отец примет его – дай Бог, чтобы принял; но не так! Не так щедро, не так пиршественно!

И это искушение часто бывает у людей, более или менее праведных, исполняющих свои обязанности – сетовать на то, что прощение Бога и прощение Церкви так щедро и так легко подается людям, на которых столько тяжелых грехов.

И вот он уже не хочет назвать брата – братом, он говорит отцу: «Этот твой сын...». «Этот твой сын» – не «мой брат». А отец напоминает: старшему брату не на что роптать, он всё время с отцом, у них всё общее. И вернулся не только сын к отцу – вернулся и брат к брату. Отец говорит: «Этот твой брат умер – и ожил, был потерян и нашелся».

Перечитывая эту Христову притчу, вспоминается пример из жизни, приведенный одним замечательным проповедником, который рассказывал, как один мужчина за весьма непродолжительный поступок попал в тюрьму и пробыл там несколько лет. Его семья писала ему очень редко, а он и вовсе не писал им – стыдно было ему за себя. Тем более, семья подвергалась позору, неприятностям, материальным невзгодам из-за того, что их отец и муж был в тюрьме. Но вот, наконец, наступил день, когда он освободился, а перед этим он написал своей жене о том, что собирается приехать домой, но не знает – хочет ли она его видеть, и как относятся к нему дети. В письме он сообщил, что будет ехать

автобусом мимо их дома. И попросил: «Если вы еще желаете принять меня, то повесьте желтый лоскут ткани на старое дерево, которое растет перед воротами их особняка. Ежели там не будет желтой материи, то я продолжу свой путь на автобусе и тогда уж уеду навсегда».

Вряд ли нужно описывать волнение этого человека, когда он подъезжал к дому все ближе и ближе - как перехватывало его дыхание, и громко билось сердце в его груди... Автобус проехал изгиб дороги - вдали показалась крыша его дома. С напряжением, до боли в глазах, стал он всматриваться вдаль и вскоре увидел потрясающую картину. Желтые платки и одежды висели повсюду - на дереве, весь дом был покрыт ими. Жена и дети выбежали и схватили его за руки. Он был дома... Несмотря на всю его никчемность.

Притчу о Блудном сыне еще называют «Малым Евангелием». Говорят, что если бы все Священное Писание каким-то образом пропало, а осталась бы только эта Христова притча, то уже по ней одной можно было бы узнать об отношении Бога к каждому из нас.

Пост - особое время покаяния. И что характерно - на еврейском языке слово «покаяние» означает поворот. Если «покаяние» - на греческом - «μετάνοια» - перемена ума, то на еврейском - поворот - вот как блудный сын, встал и пошел обратным путем. Каждому из нас в чем-то и во многом нужно измениться, воспрянуть духом и устремиться в обратный путь - к Отцу нашему Небесному.

Страсти по органу

Из воспоминаний о Иоанна: «Моя бабушка Евдокия считала грехом использовать красную скатерть.

- Красный - это коммунистический цвет, - говорила она.

- А что, до победы Октября в 17-м красного цвета в природе не было? - возражал я ей.

- Был, а потом осквернили его краснопузыре.

Ни октябренок, ни комсомольцем я не был, но красный цвет люблю и не считаю его скверным».

Ну, это деревенская бабушка, окончившая 3 класса церковно-приходской школы. А как мог архиепископ Илларион, бывший Херсонский, рассуждать, допуская столь грубую логическую ошибку - мол, коль органы звучат в римо-католических костелах, то инструмент сей является аксессуаром католическим. Так у них и кадильницы есть, и свечи, и лампы - что ж теперь ими тоже в православных храмах нельзя пользоваться - они что, тоже католические?

Орган в классическом его виде был изобретен в 7-м веке на православном Востоке, когда еще и католиков то не было, т.е. все были христианами одной неразделенной Церкви. На Востоке орган не прижился, а в Западной Церкви пришелся людям по вкусу. Католики тогда еще не были католиками в нынешнем смысле этого слова. Они были еще, так сказать, православными. И вот эти западные православные с удовольствием использовали орган в своих храмах.

На православном же Востоке времён каппадокийцев было принято за богослужением играть на кифарах - это такой струнный щипковый инструмент. Поэтому принцип: в православии - только акапелла - только хор и никаких музыкальных инструментов - это, на самом деле, глупость. Кадило, колокола - это, кстати, тоже музыкальные инструменты.

«В Сретенской церкви вероотступники - осквернили храм игрой на органе», - возгласил архиепископ Илларион. Но тогда возникает естественный вопрос: зачем тогда во всех, без исключения, храмах читают псалом Давида, призывающего всех хвалить Бога «со звуком трубным. Хвалите Его на псалтири и гуслях. Хвалите Бога с тимпаном и ликами, хвалите Его на струнах и органе. Хвалите всевышнего на звучных кимвалах, хвалите Его на кимвалах громогласных» (Пс. 150.3). Эти строки из Псалтири каждый день истово читаются во всех православных храмах мира без исключения. И нет ни одного канонического правила православной Церкви, которое бы запрещало или ограничивало орган или любые другие музыкальные инструменты в православии.

В С.-Петербурге до революции был православный храм, в котором находился орган, причем, настоящий, и какое-то время им сопровождался православные Богослужения. Правда, недолго. «Органонавистники» добились того, чтобы этот инструмент был демонтирован. Вот тоже орган не прижился. Но там, в Питере, никаких возражений со стороны духовенства не было - там рядовым прихожанам игра на органе не понравилась. Скорее всего, органист плохой им попался. Если бы там оказался наш Степан Павлович, то ход церковной истории по части органа пошел бы совершенно в другом направлении. Потому что, действительно, вполне правомерно будет поставить во-

прос: а почему вот был в православном храме Питера орган, а потом не стало? Собственно, такая же картина, как и в самом начале. Изобретают и изготавливают орган православные Востока, пытаются внедрить его в богослужение восточного обряда, но он каким-то образом отторгается. Так же, как и кифары, которые ввел святитель Василий Великий - они тоже какое-то время сопровождали православные богослужения, а потом благополучно исчезли.

О Иоанн: «Одно время я вед переписку с Антонием Блумом, митрополитом Сурожским (ныне покойным), и он, между прочим, сообщил мне об интересном факте, о котором в нашей среде никто ничего не слышал. Оказывается, уже в наше время иерархия Греческой Православной Церкви тоже пыталась ввести орган, так сказать, «сверху». Т.е. инициатива исходила не от прихожан и не от рядового духовенства, а от епископата. Так вот, митрополит Антоний Блум пишет, что - не вышло. Не захотели. Верующим было по ушам - непривычно. Так все и заглохло, правда, не совсем. В некоторых храмах Константинопольского патриархата орган так звучит. Вселенский Варфоломей периодически совершает Божественную литургию в сопровождении органа. И у нас вот - не гложет. Уже 19 лет - в нашем храме. В некоторых других храмах нашей епархии за отсутствием органиста используется фонограмма органной прелюдии, и все довольно. Почти. Баба Яга недовольна. Даже в Киевском патриархате есть духовенство, которое без понимания относится ко всему тому, что происходит в нашем храме. И в этом отношении наш Патриарх Филарет - многие ему и благие лета жизни - человек мудрый. Он дипломат. Когда он приезжает к нам служить, он просит - акапелла, но никаких нареканий по поводу органа из его уст не звучало.

Так вот, почему нам удалось то, что пока почти ни в каких других церквях не получается? Правда, 19 лет - это срок для истории мизерный и - тем не менее.

Секрет? Есть такой. Весь секрет заключен в личности - Степана Павловича Галуненко.

Давайте подойдем с другой стороны и скажем, при каких обстоятельствах наш органник проект провалился бы с треском. Если бы мы пригласили, пусть даже самого лучшего органиста, но из церкви католической - был бы провал - прихожане ощутили бы себя в костеле. Или если бы мы пригласили светского, не церковного музыканта - тоже ничего не получилось бы - слушая его игру, все мы ощущали бы себя в концертном зале. Поручили бы нашему простому верующему, который три класса музыкальной школы окончил - тоже скандал вышел бы - уровень исполнения не впечатлил бы.

А вот Галуненко Степан, во-первых, сын священника - вырос в Церкви, в стихии традиционного православного богослужения. Талантлив, четыре музыкальных образования, в том числе консерватория, единственный в Херсоне специалист по Западной и Восточной церковной музыке. Понимаете, в чем тут дело, Степан Павлович сумел стать мостом музыкальной культуры, гармонично соединяющим Восток с Западом.

Просто есть задачи, которые под силу только специалистам высокого класса. Это с одной стороны, а с другой - помните Петра с другими рыбаками, всю ночь напролет без толку таскавших сети? А потом, по слову Христову, всё получилось с первого раза.

Великий пост - отрада усопшим!

Издревле в дни Великопостные принято усиленно молиться об усопших наших братьях и сестрах. Каждый подает поминальную грамотку-блокнотик с именами родных и близких для ежедневного молитвенного прочтения духовенством храма на весь период Великого поста.

Так же ежедневно служатся краткие заупокойные панихиды-литии. На эти служения принято приносить в качестве пожертвования съестное - консервы, закатки, мед, сахар, растительное масло, овощи, фрукты и пр. а также - свечи. Приношение выкладывается на стол в правом крыле храма перед Распятием. Это можно сделать и заблаговременно, и за несколько раз в любое удобное время дня.

Особые дни поминовения - это субботы: Мясостная (09.03), 2-я Великого поста (30.03), 3-я (06.04), 4-я (13.04). Сразу же после утренней литургии, начало которой в 8-40, служится Вселенская общая панихида - начало, которой примерно в 10-00, на которую также принято приносить угощение. Накануне поминальных суббот вечерами пятниц служится, так называемый, парастас - великое поминальное богослужение.

Не проигнорируем своих почивших родных и близких - глядишь, придет время, и за нас кто-то помолится!

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>